

ОШО

100 миллионов
читателей

Радость

Счастье,
которое приходит изнутри

ОШО КЛЮЧИ
К НОВОЙ ЖИЗНИ

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Радость. Счастье, которое приходит изнутри Серия «Ключи к новой жизни»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7353060

*Ошо Радость. Счастье, которое приходит изнутри: ИГ «Весь»; СПб;
2013*

ISBN 978-5-9573-0128-8

Аннотация

В своих беседах Ошо рассказывает о том, как жить радостной, счастливой жизнью день за днем, и призывает по-новому взглянуть на то, что такое радость в жизни человека. В обществе, мораль которого основана на неизбежности страдания, он говорит: «Мой подход – для тех, кто действительно дерзает, кто готов поставить на карту все, для сорвиголов, которые готовы изменить весь свой образ жизни». Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	5
Что такое счастье?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ошо

Радость. Счастье, которое

приходит изнутри

Osho

Joy. The Happiness that Comes From Within

OSHO является зарегистрированной торговой
маркой и используется с разрешения Osho International
Foundation. www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho
International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich,
Switzerland, www.osho.com

Предисловие

Позвольте мне сначала рассказать вам небольшой анекдот.

– Мой доктор настоял, чтобы я к вам пришел, – сказал пациент психиатру. – Бог его знает, почему: я счастлив в браке, у меня стабильная работа, много друзей, никаких забот...

– Гм-м, – сказал психиатр и протянул руку за записной книжкой. – И давно это у вас?

В счастье невозможно поверить. Кажется, человек не может быть счастливым. Если говорить о депрессии, грусти, несчастье, поверят все – это кажется естественным. Но если говорить о счастье, вам никто не поверит – оно кажется неестественным.

Зигмунд Фрейд сорок лет исследовал человеческий ум – работая с тысячами людей, наблюдая тысячи умов с нарушениями – и пришел к заключению, что счастье является вымыслом: человек не может быть счастливым. Самое большее, мы можем сделать жизнь немного более комфортной, вот и все. Самое большее, мы можем сделать так, чтобы несчастья стало немного меньше, вот и все – но счастье? Такого с человеком не бывает.

Выглядит очень пессимистичным... но, если посмотреть на человечество, кажется, все точно так и есть, что это факт. Несчастливы только человеческие существа. Где-то глубоко

внутри у них что-то не в порядке.

Но я вам говорю, опираясь на собственный опыт: человеческие существа *могут* быть счастливыми, могут быть счастливее птиц, могут быть счастливее деревьев, могут быть счастливее звезд – потому что человеческие существа обладают чем-то таким, чего нет ни у одного дерева, ни у одной птицы, ни у одной звезды. Они обладают сознанием.

Но, если есть сознание, возможны две альтернативы: вы можете стать или счастливыми, или несчастными. Это ваш выбор. Деревья счастливы просто потому, что не могут быть несчастными. Их счастье – это не их свобода; им *приходится* быть счастливыми. Они не умеют быть несчастными; у них нет никакой другой альтернативы. Птицы, щебечущие в ветвях деревьев, счастливы не потому, что решили быть счастливыми, – они счастливы просто потому, что не умеют жить никак по-другому. Их счастье бессознательно; оно просто в их природе.

Человеческие существа могут быть безмерно счастливы и безмерно несчастны – и они свободны в выборе. Эта свобода таит опасность, эта свобода очень трудна, потому что ответственность ложится на *вас*. И с этой свободой что-то случилось, что-то пошло не так. Каким-то образом человек оказался перевернутым вверх ногами.

Люди ищут медитацию. Медитация нужна лишь потому, что вы не выбрали быть счастливыми. Если бы вы выбрали быть счастливыми, ни в какой медитации не было бы надоб-

ности. Медитация выполняет лечебную функцию: если вы больны, тогда необходимо лекарство. Но как только вы решили, что начнете выбирать счастье, как только вы решили быть счастливыми, никакой медитации больше не нужно. Тогда медитация начинает происходить сама собой.

В мире так много религий, потому что так много несчастливых людей. Счастливый человек не нуждается ни в какой религии. Счастливому человеку не нужен никакой храм, никакая церковь – потому что для счастливого человека все существование становится храмом, все существование становится церковью. Счастливый человек не совершает ничего подобного религиозной деятельности, потому что религиозна вся его жизнь. Что бы вы ни делали в счастье, это молитва – поклонением становится ваша работа; в самом вашем дыхании появляется насыщенное благородство, грация.

Счастье случается, когда вы сонастроены со своей жизнью, сонастроены так гармонично, чтобы все, что бы вы ни делали, было в радость. Тогда внезапно вы узнаете, что медитация следует за вами. Если вы любите работу, которую делаете, если вы любите то, как вы живете, значит, вы медитативны. Тогда ничто вас не отвлекает. Если вас что-то отвлекает, это просто показывает, что то, чем вы заняты, на самом деле вам не интересно.

Учитель все время говорит маленьким детям: «Сосредоточьте внимание на мне! Будьте внимательны!» Они *и есть* внимательны – но только к чему-то другому. За стенами

школы поет птица, поет от всего сердца, и ребенок внимателен к этой птице. Никто не может сказать, что он не внимателен, никто не может сказать, что он не медитативен, никто не может сказать, что он не пребывает в глубоком сосредоточении, – это так и есть! По сути дела, он совершенно забыл об учителе и арифметике, которой учитель исписывает доску. Ребенок совершенно слеп к этому всему, он целиком поглощен птицей и ее песней. Но учитель говорит: «Будь внимателен! Что ты делаешь? Не отвлекайся!»

По сути, это сам учитель отвлекает ребенка! Ребенок *и есть* внимателен – это происходит естественно. Слушая птицу, он счастлив. Учитель его отвлекает, учитель говорит: «Ты сейчас невнимателен» – учитель просто лжет! Ребенок *был* внимателен. Птица была для него более привлекательной, что он может сделать? Учитель не так привлекателен, арифметика не так интересна.

Мы живем на земле не для того, чтобы быть математиками. Есть некоторые дети, которых эта птица не интересует; может быть, птица поет все громче, а все их внимание остается на доске. Значит, арифметика – для них. Значит, у них появляется медитация, естественное медитативное состояние, когда дело касается математики.

Нас завлекают в неестественные заботы: деньги, престиж, власть. Слушание птиц никогда не принесет вам денег. Если вы будете слушать птиц, это не даст вам власти, престижа. Если вы будете наблюдать за бабочкой, это не поможет вам

экономически, политически, социально. Эти вещи не выгодны – но эти вещи делают вас счастливыми.

Настоящее человеческое существо набирается храбрости, чтобы двигаться в те вещи, которые делают его счастливым. И если этот человек остается бедным, он остается бедным, у него нет никаких жалоб, он этим не возмущается. Он говорит: «Я выбрал свой путь – я выбрал птицу, бабочек и цветы. Я не могу быть богатым, и ладно! Я богат, потому что счастлив». Но человеческие существа остаются перевернутыми вверх ногами.

Я прочитал:

Старый Тед просидел на берегу реки несколько часов, и во рту у него не было маковой росинки. От соединенного действия нескольких бутылок пива и жаркого солнца он начал кивать головой, и когда проворная рыбка попала на крючок, дернула за леску и разбудила его, он был к этому совершенно не готов. Застигнутый врасплох, прежде чем он смог прийти в себя, он оказался в реке.

Маленький мальчик с интересом наблюдал происходящее. Глядя, как человек барахтается в воде, пытаясь выбраться на берег, он обернулся к отцу и спросил:

– Папа, это человек ловит рыбу или рыба ловит человека?

Человек оказался абсолютно перевернутым вверх ногами. Рыба ловит и вытаскивает вас, не вы ловите рыбу. Каждый раз, когда вы видите деньги, вы перестаете быть собой. Каждый раз, когда вы видите власть, престиж, вы перестаете быть

собой. Каждый раз, когда вы видите респектабельность, вы перестаете быть собой. Тут же вы забываете обо всем – вы забываете внутренние ценности своей жизни, своего счастья, своей радости, своего восторга. Вы всегда выбираете нечто от внешнего и промениваете на это нечто от внутреннего. Вы выигрываете снаружи и теряете внутри.

Но что вы собираетесь с этим делать? Даже если вы получите весь мир, и он будет у ваших ног, но потеряете себя, даже если вы завоюете все богатства мира, но потеряете при этом свое внутреннее сокровище, что вы будете делать с этими богатствами? Это будет страданием.

Если вы сможете научиться одной вещи... и эта одна вещь – быть бдительным, осознавать собственные внутренние мотивы, собственное внутреннее предназначение... Никогда не теряйте этого из виду, иначе вы будете несчастными. А когда вы несчастны, люди говорят: «Медитируй, и ты будешь счастливым». Они говорят: «Молись, и ты станешь счастливым; иди в храм, будь религиозным, будь христианином или индуистом, и ты будешь счастливым». Все это вздор. Будь счастливым, и медитация придет сама. Будь счастливым, и религиозность придет сама. Счастье – вот основное условие.

Но люди становятся религиозными, только когда они несчастны, – и тогда их религия фальшива. Попробуйте понять, почему вы несчастливы. Ко мне приходят многие люди, и они говорят, что несчастливы, и они хотят, чтобы я им дал какую-то медитацию. Я им говорю, что первое и основ-

ное, что следует понять, — это почему вы несчастливы. Если вы не устраните этих основных причин своего несчастья, то можете медитировать сколько угодно, но это не окажет большой помощи — потому что основные причины останутся в прежнем виде.

Может быть, какая-то женщина могла быть прекрасной танцовщицей, а она сидит в офисе, нагромождая груды бумаг. Танцевать нет никакой возможности. Кто-то, может быть, наслаждался бы, танцуя под звездами, но он просто наращивает счет в банке. И эти люди говорят, что они несчастливы: «Дай нам какую-нибудь медитацию, чтобы мы ее выполняли». Я могу ее дать — но чего они добьются этой медитацией? Что она должна для них сделать? Они останутся прежними людьми, накапливающими деньги, соревнующимися на рынке.

Медитация может помочь лишь в том, чтобы они пришли в некоторое расслабление и смогли заниматься всей этой ерундой немного лучше.

Вы можете повторять мантру, вы можете выполнять определенную медитацию; это может так или иначе немного вам помочь — но помочь лишь в том, чтобы оставаться на прежнем месте, где бы вы ни были. Это не трансформация.

Итак, мой подход — для тех, кто действительно дерзает, для сорвиголов, которые готовы изменить самый свой образ жизни, кто готов поставить на карту все — потому что, по сути, вам нечего поставить на карту; лишь свое несчастье,

свое страдание. Но люди цепляются даже за это.

Я слышал:

В далеком военном лагере отряд новобранцев только что вернулся к месту расквартировки после бесконечного марша под палящим солнцем.

– Что это за жизнь! – сказал один из новых солдат. – Много миль до всего живого, сержант, который считает себя королем Атиллой, ни женщин, ни выпивки, ни увольнения – и кроме всего прочего, мои ботинки на два размера меньше, чем надо.

– Тебе необязательно это терпеть, приятель, – сказал его сосед. – Почему бы тебе не выписать себе другую пару?

– Вряд ли я это сделаю. Снимать их – единственное мое удовольствие!

Что еще вам поставить на карту? Только свое несчастье. Единственное удовольствие, которое у вас есть, – это говорить о нем. Посмотрите на людей, рассказывающих о своих несчастьях, – какими они становятся счастливыми! Они за это платят; они идут к психоаналитикам, чтобы говорить о своих несчастьях, – и платят за это! Кто-то внимательно их слушает, и они счастливы.

Люди постоянно говорят о своих несчастьях, говорят снова и снова. Они их даже преувеличивают, приукрашают, стараются, чтобы они выглядели как можно больше. В их изложении они разрастаются далеко за пределы натуральной величины. Почему? Вам нечего – кроме своего страдания –

поставить на карту, но люди цепляются за известное, за знакомое. Несчастье – вот все, что они знают; это вся их жизнь. Им терять нечего, но они так боятся это потерять.

Насколько я вижу, важнее всего счастье, важнее всего радость. Важнее всего празднующий подход. Важнее всего жизнеутверждающая философия. Наслаждайтесь! Если вы не можете наслаждаться своей работой, измените ее. Не медлите! – потому что все время, пока вы ждете, вы ждете Годо, а Годо никогда не придет. Человек просто ждет и тратит жизнь впустую. Кого вы ждете, ради чего?

Если вы понимаете суть... если при определенном образе жизни вы несчастны, все старые традиции скажут, что неправильны *вы*, – а я хотел бы сказать, что неправилен этот *образ жизни*. Попробуйте понять различие в акцентах. Неправильны не вы, неправилен только ваш образ жизни, то, как вы научились жить, – неправильно. Мотивации, которым вы научились и которые приняли, как собственные, не ваши – они не осуществляют ваше предназначение. Они идут против вашей природы, они идут против вашей стихии.

Помните это: никто другой не может решать за вас. Все чужие заповеди, все приказы, все морали только искалечат вас. Вы должны решать за себя сами, вы должны взять свою жизнь в собственные руки. Иначе жизнь будет продолжать стучаться в двери, а вас никогда не будет дома – вы всегда будете где-то в другом месте.

Если вы должны были быть танцором, жизнь приходит

через эту дверь, потому что жизнь думает, что, наверное, к этому времени вы уже стали танцором. Она стучится в эту дверь, но вас там нет – вы банкир. Как можно ожидать от жизни, чтобы она узнала, что вы станете банкиром? Жизнь приходит к вам со стороны того, кем хотела сделать вас природа; она знает только этот адрес – но вас никогда нельзя там застать, вы где-то в другом месте, прячетесь за чьей-то чужой маской, в чьей-то чужой одежде, под чьим-то чужим именем. Существование непрестанно вас ищет. Оно знает ваше имя, но вы это имя забыли. Оно знает ваш адрес, но вы никогда не жили по этому адресу. Вы позволили миру увести себя в сторону.

– Прошлой ночью мне приснился сон, будто я ребенок, – рассказывал Джо Элу, – и у меня есть абонемент в Диснейленд, и я могу бесплатно кататься на всех аттракционах. Боже мой, как я повеселился! Я даже не мог выбрать, на какой пойти аттракцион, и перепробовал их все.

– Интересно, – заметил его друг. – Мне тоже прошлой ночью приснился очень яркий сон. Мне приснилось, что ко мне в дверь постучалась великолепная блондинка и ошеломила меня своим желанием. И не успели мы начать, как снова раздался стук в дверь, и вошла потрясающая брюнетка, и она тоже хотела быть со мной!

– Вот это да! – перебил Джо. – Боже мой, если бы только там был я! Почему ты мне не позвонил?

– Я звонил, – ответил Эл, – но твоя мать мне сказала, что

ты в Диснейленде.

Ваше предназначение может вас найти только одним путем, и этот путь – в вашем внутреннем цветении, в том, каким хочет вас видеть существование. Пока вы не найдете собственной спонтанности, пока вы не найдете своей стихии, вы не можете быть счастливыми. А если вы не можете быть счастливыми, то не сможете и медитировать.

Почему в умах людей возникает идея, что медитация приносит счастье? По сути, каждый раз, когда им встречается счастливый человек, они всегда находят медитативный ум – эти две вещи начинают ассоциироваться. Каждый раз, когда они видят, что человека окружает красивая, медитативная атмосфера, то всегда оказывается, что этот человек безгранично счастлив – вибрирует блаженством, сияет. Эти вещи начинают ассоциироваться. Люди решили, что если медитировать, это приносит счастье.

Это просто подход окольным путем: медитация приходит, когда человек счастлив. Быть счастливым трудно, научиться медитации легко. Быть счастливым – значит, претерпеть радикальную перемену в образе жизни – и перемену резкую, потому что времени терять нельзя. Внезапная перемена, откол, отрыв от прошлого... Внезапный удар грома – и ты умираешь для прошлого и начинаешь с самого начала, с самых азов. Жизнь начинается заново, такой, какой бы она была, если бы не было никаких образцов, навязанных родителями, обществом, государством; какой бы она была, *должна была*

быть, если бы не было никого, чтобы вас отвлечь. Но вас отвлекли.

Вам придется отбросить все те образцы, что были навязаны, и найти собственное внутреннее пламя.

Что такое счастье?

Счастье не имеет ничего общего с успехом, счастье не имеет ничего общего с амбициями, счастье не имеет ничего общего с деньгами, властью, престижем. Счастье связано с сознанием, не с характером.

Что такое счастье? Это зависит от вас, от того, находитесь ли вы в состоянии сознательности или бессознательности, от того, спите вы или пробуждены. У Мерфи есть один знаменитый афоризм. Он говорит, что люди бывают двух видов: люди первого вида всегда разделяют человечество на два вида, а люди второго вообще не разделяют человечество. Я принадлежу к первому: человечество можно разделить на два вида, на спящих и пробужденных – и, конечно, небольшую промежуточную группу.

Счастье зависит от того, в какой вы находитесь области сознания. Если вы спите, для вас счастьем будет удовольствие. Удовольствие подразумевает ощущение, попытку посредством тела достичь чего-то недостижимого посредством тела – принудить тело достичь чего-то, к чему оно не способно. Люди пытаются всеми возможными способами достичь счастья посредством тела.

Тело может вам дать лишь мгновенные удовольствия, и каждое из этих удовольствий уравнивается болью в той

же пропорции, в той же степени. За каждым удовольствием следует его противоположность, потому что тело существует в мире двойственности... Точно так же, как за днем следует ночь, и за жизнью следует смерть, и за смертью следует жизнь, – это порочный круг. За удовольствием последует боль, за болью последует удовольствие. Но вы никогда не бываете в непринужденном состоянии. Находясь в состоянии удовольствия, вы боитесь его потерять, и этот страх его отравляет. А когда вы тонете в боли, конечно, это причиняет страдание, и вы совершаете все возможные усилия, чтобы из нее выбраться, – и лишь для того, чтобы снова в нее упасть.

Будда называет это колесом рождения и смерти. Мы продолжаем вращаться вместе с этим колесом, цепляться за это колесо... а колесо продолжает двигаться. Временами наверху оказывается удовольствие, временами – боль, но мы остаемся расплюснутыми между двумя этими глыбами.

Но спящий человек ничего другого не знает. Он знает только несколько ощущений тела – еда, секс; это его мир. Он непрерывно между ними перемещается. Вот два конца его тела – еда и секс. Если он подавляет секс, то впадает в зависимость от еды; если он подавляет пристрастие к еде, то впадает в зависимость от секса. Энергия продолжает двигаться подобно маятнику. И все, что вы называете удовольствием, – это самое большее только высвобождение из напряженного состояния.

Сексуальная энергия собирается, скапливается; вы при-

ходите в напряжение и тяжелеете, и вам хочется ее высвободить. Для человека, который спит, сексуальность – не что иное как высвобождение, все равно что громкое чихание. Это не дает ничего, кроме некоторого облегчения, – было напряжение, теперь его больше нет. Но оно скопится снова. Еда дает лишь небольшое ощущение вкуса на кончике языка; вряд ли стоит ради этого жить. Но многие люди живут лишь для того, чтобы есть; очень немногие едят для того, чтобы жить.

Хорошо известна история Колумба. Он совершил долгое путешествие. Три месяца путешественники не видели ничего, кроме воды. Затем однажды Колумб взглянул на горизонт и увидел деревья. И если вы думаете, что Колумб был счастлив увидеть деревья, вам надо было видеть его собаку!

Это и есть мир удовольствия. Собаке это простительно – но не вам.

Во время первого свидания молодой человек в поисках способа хорошо провести время спросил юную леди, не хочется ли ей пойти заняться боулингом. Она ответила, что ей не хочется идти заниматься боулингом. Тогда он предложил кино, но она ответила, что не хочет и в кино. Пытаясь найти что-нибудь другое, он предложил ей сигарету, но и от нее она отказалась. Тогда он спросил, не хочется ли ей пойти на новую дискотеку потанцевать и немного выпить. Снова она отказалась, сказав, что подобные вещи ее не интересуют.

В отчаянии он предложил ей пойти к нему домой и прове-

сти ночь, занимаясь любовью. К его удивлению, она радостно согласилась, страстно его поцеловала и сказала:

– Ты ведь знаешь, все эти вещи не нужны, чтобы хорошо провести время!¹

То, что мы называем «счастьем», зависит от конкретного человека. Для спящего человека счастьем являются приносящие удовольствие ощущения. Спящий человек живет от одного удовольствия до другого. Он просто бросается от одного ощущения к другому. Он живет ради небольших волнений; его жизнь очень поверхностна. В ней нет глубины, в ней нет качества. Он живет в мире количества.

Еще есть люди, живущие в промежутке, люди, которые не спят, не пробуждены, а находятся в преддверии – немного сна, немного бодрствования. Иногда вы переживаете подобный опыт рано утром – вы все еще во сне, но нельзя сказать, что вы спите, потому что из всего дома вам слышатся звуки, вам слышно, как ваш партнер готовит чай, как закипает чайник или как дети собираются в школу, вам слышны все эти звуки, но все же вы еще не проснулись. Смутно, туманно эти звуки доносятся до вас, словно между вами и всем происходящим вокруг большое расстояние. Это дает такое чувство, словно это все еще часть сновидения. Это не часть сновидения, но вы все еще в промежуточном состоянии.

¹ В христианском англоговорящем мире – это сакраментальная и навязшая в зубах фраза, употребляемая в назидание юношеству в смысле насаждения духовности в противоположность пустому и бессмысленному времяпрепровождению. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

То же самое происходит, когда вы начинаете медитировать. Немедитирующий спит, видит сны; медитирующий начинает двигаться из сна в направлении пробуждения, но остается в переходном состоянии. Тогда счастье приобретает совершенно другой смысл: оно становится более качеством, менее количеством; тогда оно более психологично и менее физиологично. Медитирующий более наслаждается музыкой, более наслаждается поэзией, более наслаждаются тем, чтобы что-то создавать. Эти люди наслаждаются природой, ее красотой. Они наслаждаются безмолвием, наслаждаются тем, чем никогда раньше не наслаждались, и это наслаждение гораздо более длительно. Даже если музыка прекращается, нечто от нее все еще медлит и продолжается у вас внутри.

И это не облегчение. Разница между удовольствием и таким качеством счастья состоит в том, что это не облегчение, а обогащение. Вы становитесь более наполненными и словно начинаете переливаться через край. Когда вы слушаете хорошую музыку, это запускает в вашем существе какой-то процесс, и в вас возникает гармония – вы становитесь музыкальными. Или, танцуя, внезапно вы забываете тело; ваше тело становится невесомым. Гравитация теряет власть над вами. Внезапно вы – в ином пространстве: эго теряет плотность, и танцор плавится и тает в танце.

Это гораздо выше, гораздо глубже, чем удовольствие, получаемое от еды или секса. В этом есть глубина. Но и это

также – не предельное. Предельное происходит, только когда вы полностью пробуждены, когда вы – будда, когда весь сон исчез – и вместе с ним все сновидение, когда все ваше существо наполнено светом, когда у вас внутри не осталось никакой темноты. Вся темнота исчезла, и с исчезновением этой темноты не стало эго. Все напряжения спали, исчезли все тревоги, вся тоска. Вы в состоянии тотальной удовлетворенности. Вы живете в настоящем; нет больше ни прошлого, ни будущего. Вы – всецело здесь и сейчас. Это мгновение – есть все. Сейчас – единственное время, и здесь – единственное пространство. И тогда – внезапно – в вас обрушивается все небо. Это – блаженство. Это – настоящее счастье.

Ищите блаженства; это ваше право от рождения. Не продолжайте блуждать в дебрях удовольствий; поднимитесь немного выше. Достигните счастья, а затем – блаженства. Удовольствие – животное, счастье – человечесно, блаженство – божественно. Удовольствие поработывает; это – тюрьма; оно заковывает вас в цепи. Счастье дает вам немного более длинный поводок – но лишь немного. Блаженство – это абсолютная свобода. Вы начинаете двигаться вверх; оно вас окрыляет. Вы прекращаете быть частью грубой земли; вы становитесь частью неба. Вы становитесь светом, вы становитесь радостью.

Удовольствие зависит от других. Счастье не настолько зависимо от других, но все же отдельно от вас. Блаженство ни от чего не зависимо и, более того, не отдельно; оно – само

ваше существо, сама ваша природа.

Гаутама Будда сказал:

Есть удовольствие, и есть блаженство.

Минуй первое, чтобы овладеть вторым.

Медитируйте на это как только возможно глубоко, потому что эти слова содержат одну из самых фундаментальных истин. Эти четыре слова нужно будет понять, их нужно будет осмыслить. Первое – удовольствие, второе – счастье, третье – радость, четвертое – блаженство.

Удовольствие – физическое, психологическое. Удовольствие – самая поверхностная вещь в жизни; это щекотка. Оно может быть сексуальным, оно может относиться к другим органам чувств, может стать одержимостью едой, но оно всегда укоренено в теле. Тело – это ваша периферия, ваша окружность; это не центр вас. А жить на периферии – значит, жить, отдавшись на милость всевозможных окружающих вас вещей, которые непрестанно меняются. Человек, ищущий удовольствия, остается на милости случайности. Он в точности похож на волны океана, остающиеся на милости ветров. Налетают сильные ветры, и волны появляются; ветры стихают, и волны исчезают. Они не обладают никаким независимым существованием, они зависимы – а все зависимое от чего-то вне себя приносит рабство.

Удовольствие зависит от другого. Если ты любишь женщину, если это твое удовольствие – тогда эта женщина стано-

вится твоим хозяином. Если ты любишь мужчину, и это твое удовольствие, если без него ты чувствуешь себя несчастной, грустной, приходишь в отчаяние – значит, ты создала себе оковы. Вы создали тюрьму, вы больше не живете в свободе. Если ты ищешь денег и власти, то будешь зависимым от денег и власти. Человек, который продолжает накапливать деньги... – если ему доставляет удовольствие иметь больше и больше денег, – он будет становиться более и более несчастным, потому что, чем больше у него становится, тем больше он хочет, чем больше у него денег, тем более он боится их потерять.

Это обоюдоострый меч: желание большего – первая грань меча. Чем большего ты требуешь, чем большего ты желаешь, тем более будешь чувствовать, что тебе чего-то недостает, – и тем более пустым и полым будешь себе казаться. И другая грань меча состоит в том, что чем больше у тебя есть, тем более ты боишься, что это может быть отнято. Богатство может быть украдено, банк может разориться, может измениться политическая ситуация в стране, страна может стать коммунистической... есть тысяча и одна вещь, от которой зависят деньги. Деньги не делают тебя хозяином, они делают тебя рабом.

Удовольствие очень периферийно; поэтому оно обречено на зависимость от внешних обстоятельств. Это только щекотка. Если удовольствие доставляет еда, чем именно вы наслаждаетесь? Это только вкус – на мгновение, когда еда ка-

сается вкусовых рецепторов на языке, вы испытываете ощущение, которое истолковываете как удовольствие. Это ваша интерпретация. Сегодня это может казаться удовольствием, а завтра перестать им казаться. Если вы будете продолжать есть одну и ту же еду каждый день, вкусовые рецепторы потеряют к ней чувствительность. Вскоре вы ею пресытитесь.

Именно так люди пресыщаются – сегодня ты гонишься за мужчиной или женщиной, а завтра пытаешься найти предлог, чтобы от этого же человека избавиться. Один и тот же человек – ничего не изменилось! Что же случилось в промежутке? Тебе наскучил другой, потому что все удовольствие состояло в исследовании нового. Теперь другой больше не нов, ты ознакомился с его территорией. Тебе знакомо тело другого, изгибы тела, ощущение тела. Теперь ум жаждет чего-то нового.

Ум всегда жаждет чего-то нового. Именно так ум все время удерживает вас прикованными к какой-то точке в будущем. Он заставляет вас продолжать надеяться, но никогда не исполняет обещаний – исполнять он не умеет. Он умеет только создавать новые надежды, новые желания.

Точно как листья растут на деревьях, в уме растут желания и надежды. Ты хотел новый дом, и вот ты его получил – но где удовольствие? Оно пришло лишь на мгновение, когда ты достиг цели. Как только цель достигнута, ум она больше не интересуется; он уже начал сплетать новые сети желания. Он уже начал думать о других, лучших домах. И это отно-

сится ко всему.

Удовольствие удерживает вас в невротическом состоянии, в беспокойстве, в вечном замешательстве. Желаний так много, и каждое – неутолимо, и каждое громко требует внимания. Ты остаешься жертвой, терзаемой толпой безумных желаний – безумных из-за своей неосуществимости, – и они непрерывно тащат тебя одновременно во все стороны. Ты превращаешься в противоречие. Одно желание тянет тебя влево, другое – вправо, но ты продолжаешь питать оба одновременно. И тогда ты чувствуешь расщепленность, тогда ты чувствуешь себя раздвоенным, разрываемым на куски. Тогда ты чувствуешь себя так, словно разваливаешься на части. Никто другой за это не ответственен, это положение вещей создается именно всей глупостью стремления к удовольствию.

Это сложное явление. Ты не единственный, кто ищет удовольствия; тех же удовольствий ищут миллионы людей, точно таких, как ты. Отсюда вся эта борьба, соревнование, насилие, война. Люди стали друг другу врагами, потому что все они стремятся к одной и той же цели – и не все могут ее достичь. Это придает борьбе накал, рисковать приходится всем – не имея в перспективе ничего получить, потому что, добившись, ты не добиваешься ничего. Вся жизнь тратится впустую в этой борьбе. Жизнь, которая могла бы быть празднованием, становится долгой, растянутой, ненужной борьбой.

Если вы до такой степени гонитесь за удовольствием, то не сможете любить, потому что человек, который ищет удовольствия, использует другого как средство. А использовать другого как средство – одно из самых безнравственных действий, которые только возможны, потому что каждое существо – само по себе цель и нельзя использовать его как средство. Но в поисках удовольствия вам придется использовать другого как средство. Вы становитесь коварными, потому что борьба так жестока. Не будучи коварными, вы будете обмануты, и прежде чем вас обманут другие, вам придется обмануть их самим.

Маккиавелли дал совет всем искателям удовольствия: лучший способ защиты – это нападение. Никогда не дожидаясь, пока на тебя нападет другой, может оказаться слишком поздно. Прежде чем другой нападет на тебя, напади на него! Это лучший способ защиты. И все этому следуют, зная о Маккиавелли или нет.

Это что-то очень странное: все знают о Христе, о Будде, о Мухаммеде, о Кришне, но им никто не следует. О Маккиавелли люди знают мало, но ему следуют – словно Маккиавелли очень близок их сердцам. Вам не нужно даже его читать, вы уже ему следуете. Все ваше общество основывается на принципах Маккиавелли; именно в этом состоит вся политическая игра. Прежде чем кто-то у тебя что-то выхватит, выхвати это у него; будь всегда начеку. Естественно, если ты всегда начеку, то будешь напряженным, встревожен-

ным, беспокойным. Все – против тебя, а ты – против всех.

Таким образом удовольствие не является – и не может быть – целью жизни.

Второе слово, которое нужно понять, – это счастье. Удовольствие физиологично, счастье психологично. Счастье немного лучше, немного тоньше, немного выше... Но оно мало отличается от удовольствия. Можно сказать, что удовольствие – низший род счастья, а счастье – высший род удовольствия; две стороны одной монеты. Удовольствие немного более примитивно, животно; счастье немного более культурно, немного более человечно – но это та же самая игра, проигрываемая в мире ума. Вас заботят не столько физиологические ощущения, сколько ощущения психологические. Но по сути своей они не отличаются.

Третье слово – радость. Радость духовна. Она отличается, радикально отличается от удовольствия и счастья. Она не имеет ничего общего со внешним, с «другим»; это внутреннее явление. Радость не зависима от обстоятельств; она – ваша собственная. Это не щекотка, производимая внешними вещами; это состояние покоя, безмолвие... медитативное состояние. Она духовна.

Но Будда не говорил и о радости, потому что есть еще что-то, даже за пределами радости. Он называет это блаженством. Блаженство тотально. Оно ни физиологично, ни психологично, ни духовно. Оно не знает никакого разделения, оно неделимо. Оно тотально в одном смысле и трансцен-

дентально в другом. Будда в своем утверждении использует только два слова. Первое – удовольствие; оно включает в себя счастье. Второе – блаженство; оно включает в себя радость.

Блаженство означает, что вы достигли глубочайшего ядра своего существа. Оно принадлежит предельной глубине вашего существа, в котором даже эго больше нет, в котором царит лишь молчание; вас не стало. В состоянии радости вы еще немного существуете, но в блаженстве вас нет. Эго растворилось; это состояние не-бытия.

Будда называет это *нирваной*. Нирвана означает, что вы прекратили быть; вы – лишь бесконечная пустота, подобная небу. И в то мгновение, когда вы – эта бесконечность, вы наполняетесь звездами, и начинается совершенно новая жизнь. Вы рождены заново.

Удовольствие мгновенно, принадлежит временному, приходит «на время»; блаженство – вневременное, безвременное. Удовольствие начинается и кончается; блаженство остается навеки. Удовольствие приходит и уходит; блаженство никогда не приходит, никогда не уходит – оно уже есть в глубочайшем ядре вашего существа. Удовольствие приходится урывать у кого-то другого; ты становишься либо нищим, либо вором. Блаженство делает тебя хозяином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.